

Глава 2. Второе поклонение

Находясь под пристальным холодным взглядом из глубины кареты, Жун Цзюань продолжал стоять на месте.

Придя в себя, подчинённый впервые посмотрел на него с выражением «держаться подальше». Этот парень явно съел сердце льва и печень леопарда! Неужели после того, как лошади понесли и он упал в обморок, у него повредился рассудок и начался припадок безумия?

Жун Цзюань с энтузиазмом повторил:

— Сун желает просить вас стать моим крёстным отцом.

Система:

[Малыш Жун, у меня сейчас пальцы на ногах подождутся от неловкости.]

[Настолько, что я вырою ими целый висячий сад.]

«Делай что хочешь, только не в моей коре головного мозга».

Наконец из кареты донёлся голос.

— Ты хочешь признать меня отцом? — тон мужчины не был тяжёлым, но заставил всех присутствующих, включая подчинённого, почувствовать, как ёкнуло сердце.

Жун Цзюань не стал исключением. Это давление исходило не только от ауры человека, облечённого властью, но и от его физической силы. За годы своих странствий юноша встречал немало мастеров боевых искусств, способных летать по крышам. Внутренняя энергия этого человека буквально просачивалась наружу; его сила была неоспорима, что лишний раз подтверждало: слухи о «внутренней травме» были наглой ложью.

Вся мощь этого давления была направлена почти на него одного. Если бы он попытался упрямо выпрямить спину, то, вероятно, раскрошил бы зубы. Но если просто согнуться — это будет почти то же самое, что встать на колени.

Колени мужчины сделаны из золота, на них нельзя падать, но можно прогнуться в пояснице. Жун Цзюань попросил Систему помочь ему сработать на опережение и резко выгнул спину в обратную сторону:

— Именно так, крёстный отец!

Великий инспектор на мгновение опешил. Он видел самых разных людей, но таких бесхребетных не встречал никогда.

Спустя мгновение занавеска кареты снова опустилась, и изнутри послышался равнодушный голос:

— Произошедшее ранее было случайностью, не принимай это близко к сердцу.

«Подвиг» по признанию отца был безжалостно отвергнут. Колёса зазвенели, и экипаж продолжил путь.

Наблюдавшие издали горожане, убедившись, что процессия Управления по надзору скрылась из виду, наконец облегчённо выдохнули. Глядя на Жун Цзюаня, который стоял на ватных ногах и едва держался, они поспешили разойтись, горя желанием поделиться этой взрывной новостью.

Те, кто только подошёл и не понимал сути происходящего, успели увидеть лишь финал.

— Кто это был?

— Молодой господин из резиденции канцлера! Он прямо посреди улицы...

В карете.

Сверкнула холодная сталь — подчинённый убрал нож в ножны и сел.

— Мне разобраться с этим? — он имел в виду зевак на улице. Даже если слухи поползут по городу, у них были способы перекрыть каналы информации.

Управление по надзору состояло из четырёх департаментов с разными функциями и убывающими полномочиями. Его положение было «выше низших, но ниже высших», однако, пользуясь доверием Великого инспектора, этот человек по имени Бу Сань обладал немалым весом.

Бу Сань усмехнулся:

— Вы только что публично заявили, что не станете сводить счёты из-за инцидента с лошадью. Если канцлер Жун после этого всё равно отправит сына к Великому наставнику Су, Ваше Величество обязательно что-то заподозрит.

В официальных кругах больше всего боялись обвинений в сговоре и кумовстве. Он не упустил возможности съязвить по поводу трусости Жун Цзюаня:

— Посмотрите, как парень перепугался, раз готов признать врага отцом.

Великий инспектор спокойно взглянул на него.

— Признать отца врагом...

Бу Сань, будучи выходцем из военных, обладал ограниченным словарным запасом. В конце концов он отказался от попыток поправить себя и неуклюже сменил тему:

— Мальчишке повезло. Сам того не понимая, он дал всем возможность сохранить лицо.

Он осторожно попытался прощупать намерения господина:

— Но всё же он — переменная. Может, стоит ещё раз его предупредить?

В ответ прозвучало холодное:

— Не обращай внимания. Он скоро умрёт.

Бу Сань вздрогнул и непроизвольно глянул в окно. Позади юноши он заметил подозрительную фигуру — явно не с добрыми намерениями.

— Если бы не этот случай с лошадью, канцлер Жун планировал женить на дочери семьи Су другого сына, — бесстрастно произнес Великий инспектор. — Теперь, когда невеста сменила жениха, кто-то определённо будет недоволен.

Например, нынешняя хозяйка резиденции канцлера. Бу Сань мгновенно всё понял и лишь злорадно усмехнулся.

За пределами кареты подозрительная тень продолжала осторожное преследование.

Жун Цзюань впереди то шёл, то останавливался. После того как он едва не сложился пополам, пытаясь обрести отца, он так вымотался, что не мог дойти до дома. Ему нужно было место, где можно спокойно поспать.

Увидев его, официант в таверне едва не выронил глаза:

— Молодой господин Жун!

Заметив столь бурную реакцию и отсутствие вывески у огромного заведения, юноша всё понял:

— Так это вывеску вашего заведения я разбил?

— ...Панно.

Не дожидаясь поправок, Жун Цзюань щедро распорядился:

— Дайте мне лучший отдельный кабинет.

Официант, натянув улыбку, провёл его в роскошную комнату на верхнем этаже с мягкой лежанкой. Окна выходили на реку Циньшуй, так что даже летом здесь было прохладно. Едва войдя, молодой человек скинул обувь и завалился на бок. Утром его грубо разбудили, сейчас не было и полудня, а когда новости об уличном извинении дойдут до дома, о спокойном сне вечером можно будет забыть.

Укрыв живот, он произнёс классическую фразу:

— Здесь меня точно никто не побеспокоит.

Поскольку недавний сбор информации вне тела поглотил слишком много энергии, он провалился в сон. Система тоже ушла в режим ожидания:

[з-з-з...]

Дыхание в комнате стало ровным. Спустя какое-то время через окно внутрь неловко пробралась фигура. Видя, что юноша беззащитно спит, незваный гость злобно оскалился и приготовился подсыпать яд в чай.

— Вيني во всём свою неудачливую судьбу. Когда окажешься в загробном мире, не забудь упомянуть имя жены канцлера.

Правый канцлер хотел развеять подозрения Его Величества и породниться с семьёй Су, что также было своего рода искуплением перед покойной первой женой. Но его нынешняя супруга, Чжэн Вань, была категорически против. С поддержкой семьи Су кто знает, каких высот этот малец может достичь в будущем?

Убийца уже почти подошёл к круглому столу, когда крепко спящий Жун Цзюань внезапно открыл глаза. В режиме ожидания Система включала протокол самообороны: если живое существо приближалось ближе чем на три метра, срабатывало автоматическое оповещение.

Посетитель вздрогнул и поспешно спрятался за ширму. Жун Цзюань увидел лишь пару назойливых комаров и, не обратив на них внимания, снова закрыл глаза.

Через несколько минут, убедившись, что цель спит, человек за ширмой осторожно показался вновь. Стоило ему сделать шаг, как юноша резко распахнул глаза. Убийца отпрянул!

Какое-то время это повторялось: шаг вперёд, шаг назад, вперёд, назад... Его терпение было на исходе. Но он не был профессиональным убийцей. Чжэн Вань знала, что нанимать настоящих киллеров опасно — могут выследить. Поэтому она приказала найти мужа той самой девицы, к которой приставал Жун Цзюань, и соблазнила его наградой. Так, даже если дело раскроется, все решат, что это личная месть.

Убийца застрял, а настроение Жун Цзюаня тем временем окончательно испортилось. Он пожалел, что выбрал это место — у реки было слишком много комаров.

— Я всё-таки слишком трудолюбив.

Он предпочитал постоянно просыпаться, чем один раз встать, прихлопнуть комара и закрыть окно. Наконец он всё же решил закрыть створки. Стоило ему подняться, как ветер донёс странный запах.

Молодой господин прищурился и уставился на ширму. Мужчина понял, что обнаружен, и перепугался до смерти. В это мгновение его озарило! Он швырнул яд в реку за окном, а затем сам выскочил из-за ширмы.

— Помогите! Убивают! — закричал он и, схватив вазу, со всей силы обрушил её на собственный череп. Всё произошло в одно мгновение. В обычной ситуации никчёмный господин испугался бы и бросился бежать, и тогда оправдаться было бы невозможно.

[Ты что творишь?] — с любопытством спросила подлетевшая Система.

Находясь в крайнем нервном напряжении, мужчина подскочил от неожиданности. От испуга его сердце пронзила резкая боль. Система обнаружила на его ладонях следы яда и, решив «помочь», скорректировала угол удара вазы. Мужчина переусердствовал.

Раздался глухой удар, кровь хлынула из виска, и убийца рухнул замертво.

Жун Цзюань: «...Что это он?»

Система: [Я как раз хотела об этом спросить.]

И человек кончился. Официант, услышав крики, начал колотить в дверь.

— Молодой господин Жун, вы в порядке?

— Я в порядке, — лаконично ответил юноша.

Труп лежал у входа, и алая кровь начала просачиваться под дверь. Увидев её, официант пришёл в ужас. Дверь выломали, тело отлетело в сторону.

— А-а-а! — хором закричали свидетели. Увидев единственного живого человека в комнате, они пришли к выводу: этот бездельник начал убивать людей!

Хозяин таверны поспешил за стражей. Жун Цзюань снова повалился на лежанку.

Система: [Малыш Жун, две минуты назад ты мог выбросить труп в реку и тайно со всем разобраться.]

— Слишком много хлопот. Избавление от улики потребовало бы кучи действий.

Посреди комнаты лежало тело, но он даже глазом не повёл. Игнорируя запах крови, юноша полуприкрыл глаза:

— Эх, пойду посплю в тюрьме. Там-то меня точно не потревожат.

В столице стража прибыла в мгновение ока. Жун Цзюань не мог избежать ареста. Группа вооружённых солдат окружила его:

— Молодой господин Жун, пройдёмте с нами.

— Если вы предоставите мне повозку, я не против, — проявил покорность юноша.

По пути в управу город гудел от слухов.

— Слышали? Сын канцлера прилюдно набивался в пасынки к Великому инспектору. Все знали, что они — враги.

— Вы отстали от жизни, — подал голос Жун Цзюань, подпрыгивая в своей тележке. — Теперь актуальна новость о том, что сын канцлера совершил убийство.

Люди вздрогнули и, обернувшись, увидели подозреваемого. У многих отвалилась челюсть.

Вскоре после ареста дело перекочевало в Управление по надзору. Узнав, что умер не Жун Цзюань, Бу Сань был крайне удивлён.

Зал суда ведомства был мрачен. Когда Жун Цзюань вошёл, из зала как раз выносили изувеченное тело из предыдущего дела. Запах крови здесь был гуще, чем на любом месте преступления.

Юноша почувствовал сильное давление. И исходило оно не от Бу Саня, а от Великого инспектора, сидевшего в стороне. Допрос посреди ночи для Жун Цзюаня был пыткой.

— Господин, я несправедливо обвинён! — издал он вопль.

— Хватит орать! — Бу Сань сурово выкрикнул: — Убитый — муж той женщины, к которой ты приставал. В комнате никого не было. Хочешь сказать, это призрак?

Жун Цзюань оставался спокоен.

— Господин, чтобы вынести вердикт, нужно установить причину смерти и орудие. Я, как-никак, сын канцлера. Вешать на меня вину, когда даже не ясно, от чего человек умер, — это несерьёзно.

Вперёд вышел судмедэксперт Сюэ Жэнь:

— Смертельная рана на голове от осколков вазы. Следов третьих лиц нет.

— Ложь!

Жун Цзюань вдруг резко бросился к нему, словно в приступе ярости. Сюэ Жэнь, опытный боец, перехватил запястье юноши. Но в следующую секунду он изменился в лице. Пульс был нитевидным, в теле засел хронический яд. У парня не хватило бы сил даже курицу зарезать. Сюэ Жэнь втайне возненавидел свой профессионализм.

В зале воцарилась тишина. Бу Сань нахмурившись выслушал доклад эксперта и передал его Великому инспектору. Тот открыл глаза:

— Сюэ Жэнь не ошибается. Твои внутренности разъедены ядом, ты крайне слаб. Неудивительно, что во время похищения женщины тебя вырубила слабая девица. Убийство вазой требует усилий. Похоже, тебя действительно оклеветали.

Жун Цзюань низко поклонился:

— Благодарю за пронизательность. Помня о том, что вы получили травму из-за того инцидента, Сун чувствует вину. Если вы не побрезгуете, я готов стать вашим приёмным сыном, чтобы повсюду следовать за вами.

Великий инспектор рассмеялся совершенно искренне.

— Правый канцлер вряд ли согласится.

— Он может быть «младшим», — ответил юноша.

Великий инспектор хлопнул в ладоши:

— Хорошо. Редко встретишь такую сыновнюю преданность.

Он и впрямь его усыновил! Система была в шоке:

[ИИ не может это просчитать. Я зависла?]

«Мы просто получили то, что каждому из нас нужно», — подумал юноша. Теперь, когда дело признано сфабрикованным, Управление докопается до истины. Ему самому даже не придётся напрягаться.

Он принялся разглядывать нового «отца». Заметив это, Великий инспектор спросил:

— О чём думаешь?

— Думаю о том, что вещи хороши новые, но и люди тоже. Старый отец не чета новому.

Великий инспектор снова рассмеялся. Бу Сань же с ужасом представлял последствия этого шага. Лицо Правого канцлера, когда он узнает об этом, наверняка будет незабываемым.

Допрос был окончен, обвиняемый — оправдан и отпущен на свободу прямо из зала суда.

Жун Цзюань весело болтал с Системой в своём сознании, когда заметил, что Великий инспектор в сопровождении подчинённых уже направляется к выходу. Недолго думая, он последовал за ними.

Задача, конечно, простая, но дожить до восшествия на престол нового императора всё же нужно. Вернись он в резиденцию канцлера, придётся постоянно быть начеку, следить за едой и питьём, чтобы не умереть от яда, да ещё и вступать в открытое противостояние с хозяйкой дома, погружаясь в трясину семейных интриг. Одна мысль об этом нагоняла смертную тоску.

[Хитрый заяц, три норы. Малыш Жун, я целиком и полностью на твоей стороне.]

— ...Найди время и обнови себе версию.

«У хитрого зайца три норы», а он собирался вырыть себе ещё одну.

У входа подчинённый сурово преградил ему путь.

— Крёстный отец, — окликнул Жун Цзюань, обращаясь к высокой, худой спине так, словно они были знакомы сто лет.

Великий инспектор не обернулся, лишь слегка повернул голову и приказал Бу Саню:

— Отведи его к Юйчжуну.

Что ещё за «Юйчжун», Жун Цзюань не знал, но, судя по всему, ему предстоял четвёртый переезд за день. Система снова принялась его расхваливать:

[Малыш Жун, ты великолепен! За один день сменил четыре спальных места!]

Меня места, рано или поздно найдёшь то, где можно будет наконец обрести покой. Юноша был доволен. По крайней мере, в одну сторону его везли в карете. Лошади Управления по надзору были быстрыми и плавными.

По приказу Великого инспектора Бу Сань был вынужден лично сопровождать юношу. Один вид того, как этот бездельник развалился в карете, вызывал у него желание вправить тому кости.

Возможно, усталость на лице Жун Цзюаня была слишком очевидна, или же Бу Сань, вспомнив об отравлении, проникся толикой сочувствия.

— Генерал Се вернётся ко двору самое позднее послезавтра, — предупредил он. — Он человек строгих правил, так что постарайся не попадаться ему на глаза.

«Генерал?»

— Так Юйчжун — это человек, — догадался юноша.

Судя по благоговению в голосе Бу Саня, этот генерал был личностью незаурядной.

— Ты вообще из Лян? — с холодной насмешкой спросил Бу Сань.

— Я — бездельник династии Лян, — серьёзно ответил Жун Цзюань. — Дни напролёт ем, пью и развлекаюсь, и дела мне нет до того, что творится за окном. Прошу, просвети меня!

Жун Цзюань мастерски выуживал информацию и вскоре получил общее представление. Юйчжун было вторым именем генерала Се.

Се Яньчжоу в четырнадцать лет отправился на войну и всего за два года получил командование армией. Сейчас ему было чуть за двадцать. Когда ему было семь, его отец пал на поле боя, а вскоре скончалась и мать. Позже его усыновил Великий инспектор, соученик его отца.

— На границе постоянно беспокойно, ужуны — искусные воины. Генерал Се выступает за войну, канцлер Жун — за мир. Из-за проволочек Правого канцлера мы несколько раз упустили момент для атаки.

Юноша уловил в его словах неприкрытую враждебность. Ненависть к канцлеру распространялась и на него.

Карета остановилась у ворот резиденции генерала. Бу Сань спрыгнул на землю, обменялся парой слов с управляющим, а затем, бросив на Жун Цзюаня взгляд, полный сочувствия, уехал.

Резиденция казалась пустой и заброшенной. Свет фонаря был тусклым.

— Будешь жить в западном флигеле. По остальным комнатам без дела не шастай, — холодно бросил управляющий.

— Можешь не сомневаться в моей порядочности, — заверил его Жун Цзюань.

Это место было идеальным для ленивого отшельника. Когда управляющий ушёл, юноша наскоро умылся, зевнул и улёгся на кровать.

— Выключайся пораньше, завтра с утра нам ещё долги выбивать.

[Что?]

Ответа Система не получила. Жун Цзюань мгновенно уснул.

На следующий день император спешил на утренний совет. Министры обсуждали представление, устроенное сыном канцлера. Тот на улице просился в приёмные сыновья, оказался замешан в деле об убийстве и был отравлен. Сенсация!

Правый канцлер Жун Чэнлинь и Великий инспектор много лет противостояли друг другу.

Великий наставник Су впервые сам подошёл к Великому инспектору:

— Слухи правдивы?

Тот кивнул.

— Хорош Жун Чэнлинь, — Великий наставник Су не спал всю ночь от гнева. Его дочь едва не вышла замуж за человека, дни которого сочтены.

Вскоре прибыл Его Величество. Чжао Шицян не унаследовал величия предшественника, но умел казаться дружелюбным. Не успел он сесть на трон, как Великий наставник Су выступил с импичментом Правому канцлеру.

Император выслушал его, но вместо решения посмотрел на Великого инспектора:

— Поздравляю, любезный подданный, с обретением сына.

Весь двор замер. Раз Его Величество высказался, никто не осмелился перечить.

— Поздравляем Великого инспектора с обретением сына, — хором повторили министры.

Это была попытка императора сохранить баланс сил. Великому инспектору стало скучно. Он с любопытством подумал, чем сейчас занят тот юноша.

Солнце стояло в зените, а «обретённый сын» всё ещё нежилась в постели. Поднявшись, он нанял двадцать карет и отправился к резиденции канцлера.

Чжэн Вань, жена Правого канцлера, поспешила выйти. По городу поползли слухи, называвшие её отравительницей. Она была рада, что мужа и сына Жун Хэнсуя нет в столице.

— Сун-эр, — выдавила она улыбку. — Тебе пришлось нелегко. Не верь всему, что говорят в Управлении по надзору.

— Да-да, — кивнул Жун Цзюань. — Матушка с детства была ко мне добра, я всё понимаю.

«Такой же легковёрный», — вздохнула она с облегчением.

— Если твой отец узнает, будет беда. Нужно немедленно...

— Я нашёл лекаря и пока поживу вне дома, — перебил он. — Лекарь сказал, что я могу умереть в любой момент. Если со мной что-то случится здесь, люди могут подумать на вас. Будет нехорошо... Я ведь о вас забочусь.

Чжэн Вань замерла. В его словах была логика.

— Лекарь сказал, что для излечения нужны редчайшие снадобья. Я приехал за ними.

Юноша приказал управляющему проводить его в кладовую. Резиденция канцлера лопалась от богатства. Жун Цзюань устроился в кресле-качалке во дворе и начал командовать:

— Для начала — оленьи панты... Три шкатулки кровавого линчжи, десять корней тысячелетнего женьшэня, сто цзиней кордицепса, цистанхе, золотой бич, железный дендробиум...

Слуги едва поспевали. Чжэн Вань не выдержала:

— Сун-эр, любое лекарство в больших дозах — яд!

— Лекарь особо подчеркнул, что всё это нужно для основы, — серьёзно объяснил юноша. — И если я всё же умру, все будут знать, что вы сделали всё возможное.

Он потребовал шкуры, благовония и прочее. Двадцать карет были забиты доверху. Жун Цзюань лениво поднялся:

— Пока хватит. Если что-то понадобится, я ещё приеду. Эй, на крыше ведь ещё есть место. Накройте её двумя соболиными шубами! Такая жара, не дай бог карета простудится.

Чжэн Вань окончательно потеряла самообладание. В этот момент снаружи донёсся шум.

У городских ворот гремели крики. Армия в серебряных доспехах возвращалась с победой.

— Ужуны разбиты! Генерал Се отрубил голову вождю южного племени!

Армия вошла в город в полном молчании. Горожане невольно опустили руки, видя суровость воинов. Юный генерал ехал, держа руку на мече. Сзади в клетке везли пленников. Се Яньчжоу ударил ножнами по прутьям клетки, и от резкого звука пленник откусил себе язык. На улице воцарилась тишина.

— Генерал, — заговорил один из офицеров, — Инспектор усыновил ещё одного. Он сейчас живёт в вашей резиденции.

Воины испытали отвращение. О дурной славе этого отпрыска канцлера знали все.

Се Яньчжоу жестом остановил обсуждение пустяков. Подъезжая к резиденции, они увидели караван карет, еле ползущий от перегруза. Слуги суетливо разгружали сундуки, инкрустированные золотом.

Из кареты, укрытой соболиными шубами, показалась бледная рука. Вышел юноша в красном халате, обнимая нефритовую подушку. Карета Жун Цзюаня остановилась прямо перед конём генерала.

Юноша внезапно увидел перед собой сурового воина. «А, домовладелец вернулся». Окружённый сокровищами, он расплылся в улыбке:

— Доброго дня, генерал.

<http://bllate.org/book/15979/1441369>